

В СУПРУЖЕСКОЙ жизни это называется «золотой свадьбой», а как назвать полвека, прожитого театром?

Как мы начинали! Об этом писалось и рассказывалось много. И все же каждый раз, приступая к рассказу о нашем театре, меня, как и детства, тянет к началу.

Да, начинали мы с малого, почти с «ничего». Небольшая группа людей, собравшихся под крышей Дома художественного воспитания детей в 1931 году, должны были, еще и не называясь театром, в этом Доме было много секторов. Так, наряду с музыкальным сектором игрались волевики и кукольный сектор. В большинстве своем были очень молодые люди этого сектора. Их нашли и собрали под одну крышу с трудом. Ведь профессия актера-куклольника была в ту пору предельной. Впрочем, молодые были и сам Дом, и все его руководство, начиная с директора В. Д. Зельдовича.

Помнится только один очень старый человек — С. Н. Луначарская. Внешне суровая, с громким, резким голосом, она ходила по Дому, как злая фея из народной сказки. Сама же была, в этом совершенно уверен, очень доброй, отзывчивой женщиной. До сих пор звучит у меня в ушах ее голос, случайно подслушанная реплика: «Нора, ну что вы ходите, как сомнамбула?». А между тем «сомнамбулой» в данном случае была Л. Шпел, тогда еще совсем молоденькая сотрудница Дома. И нежный девичий голос, прозвучавший однажды в телефонной трубке, когда С. Образцова подошла к телефону, был голосом нашей незабвенной Лены.

Сергей Владимирович Образцов называет этот телефонный разговор «историческим». Оно так и есть, потому что голос незнакомки приглашал его быть художественным руководителем еще не существовавшего театра кукол при Доме... Начало было положено. И очень скоро, подпав под обаяние «странного жанра», Лена Густавовна перешла из Дома в наш театр. Долгие годы она была завлитом, ближайшим помощником С. Образцова.

Дело было для Образцова действительно новое, и, казалось бы, для своего детства он мог выбрать путь «протоптанной и дешевой», уйти в стилизацию, взять на вооружение традиционный образ «дореволюционного Петрушки», что и делал до него многие театры кукол. Но кукольный сектор Дома вдруг «выдал на-гора» нечто небывалое. Вез оглядки на заставшие традиционные формы — современный спектакль на интернациональном, к тому дружелюбном народам. Спектакль «Джип и Доллар» был современен не только по теме, но и по средствам художественного выражения...

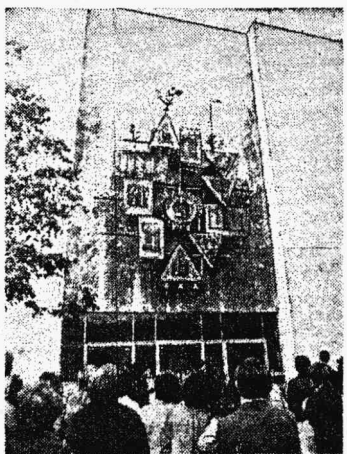
У спектакля был большой успех. У С. Образцова были хорошие помощники. Пьесы написал Андрей Губо, переводчик. Эскизы декораций к кукол сделала Татьяна

центральному театру кукол — 50 лет

Среди сомнительных достоинств знаменитого конференсье Арнади Алломова есть одно, бесспорно, заслуживающее уважения: Алломова полнител. В самом деле, на каком языке не языки на звучал его конференсье из «Необыкновенного монстера». Прославленный коллектив Центрального театра кукол под руководством народного артиста СССР С. Образцова поистине облетел весь мир и приобрел в самых разных уголках земного шара целую армию добрых друзей и искренних почитателей. А у себя дома, на Садовой-Самотейной, этот театр единственно не может вместить в зрительном зале и малой доли всех желающих.

Широкий диапазон искусства театра — здесь одинаково ярко, талантливо и серьезно играют — немыслима история о Тигрине Петрике и историческая притча о сотворении мира, любимая не одним поколением детей «Чукоккала» и полный острого философского содержания «Дракон» Е. Шварца. Театр Образцова — хранитель и собиратель традиций одного из древнейших и самых демократичных искусств — искусства кукольников. Он же смелый новатор, талантливый преобразователь этих традиций. Сегодня это один из форпостов мирового движения кукольников, его своеобразный методический центр. Но главное — это живой и интересный театр. Имена его актеров известны далеко за пределами нашей страны, и ныне их младшие собратья — куклы — прославляются не менее «именных» актеров.

Такой Центральный театр кукол, юбилей которого станет праздником для огромного множества людей — от шести до шестидесяти,

ТАК МЫ НАЧИНАЛИ

Александрова, художник-самородок. Николай Солнцев, конструктор театральных кукол, изобрел подлинного героя этого спектакля, собаку Доллара, — перчаточную куклу с ниточным управлением. Музыку написал композитор В. Н. Кочетов, на долгие годы ставший другом театра. А музыкальной частью театра руководил, только что вернувшийся из армии начинающий композитор Григорий Телпичкин, оставшийся верным нашему театру на протяжении многих лет. Не могу назвать здесь всех членов этого молодого, веселого содружества. Все эти люди, как и сам С. Образцов и его актеры, были молоды, всех их ожидало разное будущее, но все они в то время находились под обаянием «странного жанра», были вовлечены в орбиту Театра кукол.

Со спектаклем «Джип и Доллар», показав его Москве, театр отправился в длительные гастроли по великим стройкам первой пятилетки. Показали его детям строителей Днепростроя, строителей Горьковского автозавода — часть его цехов стояла еще в лесах. Забирался театр и совсем в глухие места, где на много верст вокруг не было еще никаких очагов культуры. Тула актеры добирались на лошадах, реже на тракторах — их в стране было еще мало. Однажды заехали в такую глухомань, что, подойдя утром к большому сараю, где был уже выгоревший спектакль, актеры увидели своих зрителей метрах в двухстах от зрительного зала. Толпа ребят, большинство из них с палками во рту, что говорили о тяжелом раздумье, стояла, не смея приблизиться к тому, что называлось «театром». Они опасались этого никогда не виданного ими зрелища.

И все же «Джип и Доллар», несмотря на его новизну и прелесть, не выдержал

испытания временем. Причиной этого была примитивная публицистичность пьесы. В своей книге «Моя профессия» Сергей Владимирович называет «Джипа и Доллара» ошибкой, как и некоторые другие спектакли с «нороткой жизнью». Он прав, конечно, да и спорить с юбилярами не полагается. Да, ошибки. Но какие ошибки! Они не принесли театру ничего, кроме необходимого опыта и подлинной творческой радости.

Зато совсем другая судьба была у спектакля «Гусенок», выпущенного в тот же «клубный» период театра, по пьесе Н. Гернет: спектакль-игра для самых маленьких зрителей. Он остался в репертуаре театра... Навсегда. А сама пьеса сразу же пошла по всем театрам кукол и у нас, и за рубежом. Идет она и сейчас, спустя полвека, повсюду.

За время пребывания в кукольном секторе Дома, давно называвшемся театром, сменялось около десятка директоров. На эту должность люди шли неохотно, даже с чувством некоторого унижения: что, мол, это за должность — директор кукольного театра? К тому же работать с Образцовым было трудно. Его манера ставить спектакли, переделывая и подумывая «на ходу», многих ставила в тупик. Еще никто не понимал, что это его личное свойство, что импровизация в будущем станет его режиссерским методом. Некоторые не выдерживали, особенно те, кто привык, скажем, к бухгалтерской точности или к военной дисциплине. Ходили слухи, что один из директоров, бывший партизан гражданской войны, поспорил со своим художественным руководителем о сроке выпуска спектакля, выхватил из кармана гаише трюфенный пистолет. И уточняли одно: что будет бы художественный руково-

дитель победлен, но не сдался. Так же «жесток» был художественный руководитель и с авторами. Он усаживал их за стол и «заставлял» вместе с ним и актерами делать «театральный вариант» пьесы.

Но вот наступил момент, когда театр «отпочковался» от Дома художественного воспитания детей и, сам еще почти дитя, встал на собственные ноги и пошел. Но... Куда идти? Начался период скитаний.

Временным пребыванием служили фабрично-заводские клубы, дома культуры, подвалы домоуправлений. Но предыдущая деятельность театра в Доме, выездные спектакли в клубах и школах, дворцов пионеров уже сделали свое дело. Стало ясно, что в театральной семье появился некий «вулдеринд», новый тип театра кукол, современный по форме и содержанию. С появлением этого «вулдеринда» искусство театральных кукол получило новый стимул развития.

Конечно, и до Театра Образцова существовали различные театры кукол, достигавшие определенной художественной ценности, такие, как «Театр куклы» Аристовой или Театр Ефимовых, но я они не сделали того решительного шага, который сделал Театр Образцова, смело шагнул в современность.

Такая смелость дается только молодости. И здесь совершается «чудо»: Театр кукол Образцова получает в свое распоряжение театрально здание на площади Маяковского, бывший так называемый «Реалистический театр» Охлопкова. Разумеется, в этом «чуде» большую роль сыграла вся предыдущая деятельность театра. Его общественное и художественное значение было высоко оценено в партийных и правительственных кругах

советского общества, но есть тут и немалая заслуга С. Образцова.

Здесь, на площади Маяковского, театр, окруженный чудесным подарком, начинал работать с новым подъемом. До «второго чуда», когда он получил специально для него построенное здание на Садовой-Самотейной — с расцудесными часами на фасаде, из двенадцати оконных которых в 12 часов дня выходило двенадцать персонажей детских сказок и басен, — еще далеко. А пока на площади Маяковского он готовил премьеры, и почти каждая из них становилась событием для искусства театра кукол. Событием в области режиссуры, сценографии, актерского мастерства. Двумя «своими тайниками» называет С. Образцов такие спектакли, как «По изучению величия» и «Необыкновенный концерт». «Волшебная лампа Аладина» также прочно вошла в историю советского театра кукол. После его премьеры в Театре Образцова «Аладина» прошел, подобно «Гусенку», едва ли не по всем кукольным театрам Советского Союза и за рубежом. Сценография замечательного театрального художника В. Тузлукова, усовершенствованные им «куклы на тростях» стали как бы эталоном художественной зрелости в мастерства для других театров. Спектакль этот задумывался для детей, но благодаря пластическим свойствам тростевых кукол он еще в процессе работы из приключенческой детской сказки обернулся лирической комедией, «потанцуй» к взрослому зрителю. Начиная с «Аладина» театр играет для взрослых, и теперь он уже охватил почти все возрасты — от дошкольников до пенсионеров. Но это уже новый отрезок пути Центрального театра кукол, полный новых чудесных свершений.

Не следует думать, что путь этот был безоблачным. К своему пятидесятилетнему юбилею Театр Образцова пришел нелегким путем, у него было много «испытаний на прочность». Величайшим испытанием была Великая Отечественная война. Еще войны он был в ведении Новосибирского военного округа, выезжал на фронт, в глубоком тылу обслуживал боевые госпитали, эвакуированных детей. И здесь он был «гит» не «вулдериндом», не «странным жанром», а равным среди равных в семье искусств.

Но я обещал рассказать только о начале пути. За полувековую жизнь в театре сменилось несколько поколений актеров. А художественным руководителем отмечал 80 лет своей жизни... В начале пути театр был молод. Молодым кажется нам его творчество и сегодня. Пожелаем же нашим славным юбилярам творческой молодости в вечные спутники жизни! Вечная молодость... А что? В искусстве такое бывает.

Е. СПЕРАНСКИЙ,
народный артист РСФСР.

Фото В. Кузнецова.